

А. В. Уткин

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
М. А. ПОЛЯКОВОЙ
«СТАНОВЛЕНИЕ БАЗОВЫХ МОДЕЛЕЙ
ШКОЛ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
В XVI ВЕКЕ»¹**

УДК 371(4-15)“15”

ББК 74.03(4)5

В монографии М. А. Поляковой рассмотрено становление базовых моделей школ в Западной Европе в XVI веке, раскрыты исторические предпосылки и социокультурные условия этого процесса, проанализированы характер и особенности нормативного оформления школьных институций.

Ключевые слова: базовая модель школьного образования; дихотомия; школьная институция.

A. V. Utkin

**REVIEW OF THE MONOGRAPH
BY M. A. POLYAKOVA
«THE FORMATION OF THE BASIC MODELS
OF SCHOOLS IN WESTERN EUROPE
IN THE XVI CENTURY»**

The author of the monograph is considered the formation of basic models of schools in Western Europe in the XVI century, revealed the historical background and socio-cultural conditions of this process, analyzed the nature and characteristics of the normative design of school institutions.

Key words: basic model of schooling; dichotomy; the school institution.

Мария Александровна Полякова входит в когорту тех ученых-исследователей, чьи работы всегда вызывают интерес. И не только потому, что в

них рассматриваются малоизученные российской наукой аспекты становления европейских систем образования, но и стилистикой текстов, основанных

¹ Полякова, М. А. Становление базовых моделей школ в Западной Европе в XVI веке / М. А. Полякова. Под ред. Г. Б. Корнетова. – Калуга: ИП Стрельцов И. А. (Издательство «Эйдос»), 2016. – 272 с.

на использовании большого количества оригинальных источников, учитывающих и обобщающих последние достижения отечественной и зарубежной науки¹.

Материал монографии «Становление базовых моделей школ в Западной Европе в XVI веке» представлен в пяти главах, первая из которых (Базовые модели школы как института социализации подрастающих поколений) носит, по существу, теоретический характер и посвящена рассмотрению школы как агента социализации и средства легитимации такого социального института, как образование. Определенный интерес представляет широкая интерпретация автором концепта образования, которая основывается на ряде толкований этого феномена в историко-педагогической ретроспективе. При этом узловым аспектом понимания образования выступает понятие *Bildung* (нем.) как воссоздание в человеке (душе) образа Бога (который посеял там свои семена). Подобная трактовка идет, по мнению ряда исследователей (Гадамер, Дженнари), от немецких мистиков, а конкретно — от Майстера Экхарта. Концептуализация образования именно в таком ключе позволяет видеть в нем не только общественный институт, но и постоянное стремление западного человека к самореализации и самосовершенствованию.

В первой главе монографии определено центральное понятие исследования — *базовая модель школьного образования*, выступающее, с точки зрения автора, своеобразным способом познания сущности западной школы. В качестве примеров подобных базовых моделей предлагается рассматривать *народные школы*, созданные в отдельных германских землях в ходе реформации Мартина Лютера, регулируемые многочисленными школьными уставами (*Schulordnungen*) — с одной стороны, и *коллегиумы* иезуитов, возникшие на территории Европы в ответ на распространение протестантизма — с другой. Первые условно обозначаются как «*школа-штудийум*», вторые — как «*школа-конвикт*».

В качестве критериев выделения базовых моделей школы выступают фундаментальные конструкты-дихотомии, отражающие сущностные (материальные) отношения внутри школьной организации и школьной жизни и тем самым позволяющие понять истинную природу феномена западноевропейской школы как средства легитимации образования, агента социализации и основной образовательно-дисциплинарной единицы цивилизации нового времени. На основе выделенных автором дихотомий — «ученик — семья», «ученик — ученик», «ученик — учитель» можно

¹ Полякова, М. А. Педагогика Мартина Лютера : монография / М. А. Полякова. — Под ред. и с предисл. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ, 2008; Полякова, М. А. Разработка Мартином Лютером педагогической программы реформационного движения в Германии: исторические предпосылки, содержание, практическая реализация: монография / М. А. Полякова. — Под ред. и с предисл. Г. Б. Корнетова. — М. : АСОУ; Калуга: Изд-во «Эйдос», 2010. — 192 с.

прояснить суть межличностных и социальных взаимоотношений в выделенных базовых моделях школы.

Ключевой, по мнению автора исследования, является дихотомия «ученик — семья», так как она отражает принцип организации учебного времени и пространства, от которой зависят все остальные признаки моделей школ, при ближайшем рассмотрении не столько контрпозиционные, сколько, скорее воссоздающие вариативность подходов к организации процесса обучения. При этом под *школой-штудиум* понимается учебное заведение, в котором обучались дети, сохраняющие связь с семьей, со своим социумом; *школа-конвикт* — это закрытое учебное заведение, полностью организующее и контролирующее жизнь учащегося.

М. Полякова считает, что, «несмотря на неизбежные трансформации, происходившие в учебных учреждениях на протяжении столетий (с XVI века), обе указанные модели организации учебного времени сохранились до сих пор и проявляются в чистом виде или в смешанных вариантах повсеместно в современных традиционных школах (школах учебы), школах-интернатах (часто с недельным пребыванием детей в учреждении), британских школах-пансионах (*Boarding School*), школах для детей с ограниченными возможностями и т. д.».

Следует отметить, что подобное видение школьного образования в историко-педагогической ретроспективе является достаточно смелым и, без сомнения, требует серьезного на-

учного обоснования, что, по сути, и предпринимается в следующих главах монографии.

Вторая глава (Базовые модели школы в истории западного образования (VI в. до н.э. — сер. XV в.) полностью посвящена истории школьного образования, начиная с античности и заканчивая эпохой раннего Возрождения. Основываясь прежде всего на хронологическом подходе в структурировании исторического материала, автор, тем не менее, выделяет узловые вопросы обозначенной проблемы в то или иное историческое время. Так, античная школьная традиция рассматривается с точки зрения зарождения и оформления константных черт школьного образования, а средневековые школы — с позиций их вариативности и корпоративности. Особый интерес представляют параграфы, посвященные истории школы в условиях формирования христианской цивилизации, выступающей некой синтетической моделью иудейской традиции и античной (прежде всего, древнегреческой) культуры. Развитие же подобного идеологического и образовательного феномена происходит в условиях Римской империи, что придает ему особые черты, оформившиеся, в том числе, в дальнейшем развитии ученой традиции именно в латинской языковой форме.

Поворотным моментом в развитии западного образования М. Полякова считает изобретение книгопечатания (1445), позволившее, в частности, человеку «увидеть язык», а также сделать образование более доступным ввиду появившейся возможности ти-

ражирования книг и все более распространявшихся учебников.

В третьей главе (Развитие школьного дела в Западной Европе XVI века) речь идет о традиционной школе XVI века (Вивес, Эразм), ее критике (Рабле, Монтень), идеалистических (Эразм, Мор, Рабле) и религиозных (Цвингли, Кальвин, Курионе) программах образования. Наличие в эту эпоху подобного интереса к образованию и, в частности, к школе, отражает тот факт, что западное общество действительно перешло на новую ступень своего развития с точки зрения педагогических процессов. XVI век впервые ставит вопрос не об образовании как некой абстрактной категории, доступной лишь избранным и немногим, но как о фундаментальной необходимости для человека, способной изменить его сущность и будущее (в том числе и прежде всего в религиозном аспекте).

Именно эти тенденции, как видно из исследования М. Поляковой, привели к нормативному оформлению базовых моделей школ, о чем кратко было оговорено в первой главе, и чему подробно посвящены две последние главы — Институционализация базовой модели «школа-штудиум» реформаторским движением в Германии (четвертая глава) и Институционализация базовой модели «школа-конвикт» контрреформационным движением иезуитов (пятая глава). При этом институционализация рассматривается не как явление сугубо социальное, а как формирование и юридическое закрепление определенных школьных институций, носящих

базовый характер.

Четвертая глава начинается с краткого освещения педагогических воззрений родоначальника Реформации Лютера и места в них школы. Автор делает вывод о том, что Лютер придавал особое значение именно школьному образованию ввиду того, что считал родителей недостаточно способными для осуществления образовательных функций. Тем не менее, первичное религиозное образование дети должны были получать в семье, от отца, для вспомоществования которому были написаны и лютеровские катехизисы.

Понимание Лютером роли семьи как проводника народных традиций и профессиональных навыков, по все видимости, привело его к обоснованию понимания школы как места *временного* пребывания детей, приходящих туда за получением определенных знаний, но связанных со своим домом, семьей. В этом сущность *школы-штудиум*, которая сформировалась в германских землях, свидетельством чему являются многочисленные школьные уставы. Речь о наиболее значимых из них (Саксонский план, Брауншвейгский и Вюртембергский уставы) идет в четвертой главе. М. Полякова проводит анализ отдельных положений уставов, подтверждающих, по ее мнению, принадлежность большинства немецких школ пореформенной эпохи модели *школы-штудиум*.

Также в главе представлена краткая характеристика одного из уставов XVII века (*Schulmethodus*), которая, с точки зрения автора, является показателем того, что идеи Лютера и прак-

тические усилия реформаторов первого поколения нашли свое достойное продолжение в достаточно сложное (после Тридцатилетней войны) для Германии время. На основании проведенного анализа М. Полякова делает вывод о нормативном утверждении в германских землях предложенной ей школьной модели.

Пятая глава (Институционализация базовой модели «школа-конвикт» контрреформационным движением иезуитов) начинается с краткого описания истории появления Общества Иисуса и обоснования того места, какое заняла просветительская деятельность в контрреформационной пропаганде. Затем автор достаточно подробно рассматривает центральный документ иезуитов в области педагогики — *Ratio studiorum*: приводит историю его создания, характеризует структуру и отдельные статьи, постоянно сопоставляя документ с протестантскими уставами.

В результате, М. Полякова приходит к выводу, что по многим параметрам (идеологическим, программно-содержательным и дисциплинарным), и школьные уставы, и школьные системы в целом у протестантов и иезуитов (католиков) не отличались друг от друга, что, по всей видимости, объясняется их принадлежностью к общей европейско-христианской (западной) цивилизации. Различия присутствуют в организации школы: прежде всего, учебного времени, но также и пространства, учитывая тот факт, что при коллегиумах иезуитов существовали конвикты-интернаты (сущность модели *школы-конвикт*). Именно это

автор считает основой для выделения двух базовых моделей школьного образования и их нормативного оформления в Западной Европе XVI века.

Для полноты картины неплохо было бы проследить дальнейшее развитие школьного образования в рамках указанных моделей. Подобная попытка предпринята в четвертой главе в параграфе о школе в Саксен-Го́та в середине XVII века. Но здесь опять же речь идет только о нормативном документе (*Schulmethodus*), подтверждающем факт существования школы (гимназии) и наличия в ней определенной программы образования. Как работала эта школа, каковы успехи ее учеников и выпускников, из текста монографии неясно. Что касается иезуитов, такой информации нет вовсе, хотя автор и упоминает об успехе иезуитских школ во всем мире, в том числе — на территории Польши (в будущем — Российской империи).

Тем не менее, указанное замечание не умаляет достоинств проделанной работы. Изложенный в монографии материал полностью отвечает предмету исследования. Автор не ставил себе задачу рассмотрения развития выделенных моделей школы в дальнейшем, хотя, как отмечалось, упоминает наличие их признаков в современном западном (в том числе, российском) школьном образовании. Работа М. Поляковой, без сомнения, является событием в области истории педагогики и предоставляет широкие возможности для дальнейшего изучения темы как самим автором, так и другими исследователями.